

Ляна Вечер

ДИКИЙ ПАПОЧКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В39

Вечер Л.
В39 Дикий папочка / Ляна Вечер – М.: Литнет, 2026. – 390 с.

ISBN 978-5-521-93393-8

— Слушаю, — я отвечаю на телефонный звонок.

— У тебя моя дочь, — хрипит мужской бас. — Надо встретиться. Я хочу видеть её.

— Кто вы такой? — едва заметно, но голос у меня дрожит.

Вместо адекватного ответа от незнакомца я получаю отборную ругань.

Он завершает звонок, и я бегом бегу в детскую. Дочка спит, подмяв кулак под пухлую щёчку, а у меня капельки пота по вискам ползут. Машина мать отказалась от неё ещё в роддоме. Кто папа девочки, она не знала...

В тот вечер я решила, что всё это — злая шутка, ошибка, совпадение. Всё, что угодно, только не он... Родной отец моей приёмной дочери. Лютый, дикий оборотень, которого к ребёнку подпускать страшно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93393-8

© Литнет, 2026
© Л. Вечер, 2026

Пролог

– Спи, ангел мой, – я осторожно глажу доченьку по пухлой щёчке. – Мама тоже скоро пойдёт спать, – зеваю. – Только папу твоего дождусь.

Слышу, как пищит электронный замок на входной двери. Не успела подумать, а Глеб уже пришёл. Поздно, как всегда – на часах девять вечера – но он много работает. В этом мужчину винить нельзя.

Осторожно, чтобы не разбудить, целую дочь и выхожу в коридор. Глеб ещё у двери – разувается.

– Привет, – улыбаюсь мужу и иду к нему, чтобы обнять.

– Почему ты так выглядишь? – вместо ласки он отвечает мне упрёк.

– Я... – оттягиваю футболку с пятном на плече. – Маша срыгнула, я не успела переодеться.

– С волосами что? – Глеб не сбавляет темп.

– Что с ними? – бросаю короткий взгляд в зеркало.

Гулька на макушке немного растрепалась – мы с дочерью баловались перед сном.

– Переоденься и сделай мне кофе, – командует муж и идёт в гостиную.

Он сегодня не в духе сильнее обычного. Наверное, проблемы на работе.

Глеб включает электрокамин и, устроившись в кресле, вытягивает ноги. Даже ноутбук не взял и телевизор для фона не включил.

Что я стою?! Надо скорее переодеться и варить кофе.

На всё у меня уходит не больше десяти минут. Я захожу в гостиную в чистеньком халате и с кофе.

– Устал? – присаживаюсь на подлокотник кресла, в котором отдыхает мой супруг, и отдаю ему чашку.

Он кивает и делает глоток:

– С сахаром? – кривится. – Лера, какого чёрта кофе с сахаром?! – с психом ставит чашку на стеклянный журнальный стол.

Лужица кофе на столешнице и брызги на белом ворсистом ковре.

– Прости, – мне неловко, – я забыла, что ты не пьёшь кофе с сахаром.

– Неужели сложно запомнить?! – муж срывается на крик.

Он идёт к бару, достаёт бокал, а потом бросает на меня откровенно брезгливый взгляд и передумывает. Тихо ворчит, но меня это мало волнует. Я прислушиваюсь к кряхтению дочери за стенкой в детской.

– Ты не мог бы говорить тише? – шепчу. – Машу разбудишь.

– Машу... – улыбка у Глеба выходить горькой. – Одни проблемы из-за этого ребёнка, – цедит сквозь зубы.

«Проблемы из-за этого ребёнка» царапает душу. Я на мгновение зажмуриваюсь, стараюсь удержать себя в руках, чтобы не высказать мужу за его грубость в адрес маленькой девочки. Он ведь теперь её отец, но ведёт себя как чужой.

– Нет никаких проблем, – выдыхаю и открываю глаза.

Я лгу. В первую очередь себе. Проблем в отношениях у нас море, и все они обнаружились после того, как мы удочерили Машу. Я честно пытаюсь быть хорошей матерью и женой, но со вторым есть нюансы – что бы я ни делала, Глеб недоволен.

– Посмотри, на кого ты похожа, – снова этот его брезгливый взгляд. – Вечно в грязной растянутой майке и задница уже в дверь не проходит.

– Глеб, прекрати, – прошу тихо – под горлом комок обиды. – Мы с Машей...

– Ты говоришь только о ребёнке, других тем нет, – напирает супруг.

– Потому что я стала мамой, – шепчу, едва сдерживая слёзы. – Но ты не стал отцом.

– Упрекнуть меня решила? – хмыкает. – Я пашу как проклятый. А ты? Что ты делаешь, Лера?! Дома сидишь! Займись уже собой! У тебя куча свободного времени!

– У меня его нет. Прости, но я занята дочерью.

– Машеньке нужен массажист, – кривляется супруг. – У Машеньки режется зубик. Машеньке не хватает внимания. А мне?! Мне внимание не нужно?!

– Если ты не был готов к ребёнку, надо было говорить об этом раньше, – у меня из глаз катятся слёзы. – Мы приняли решение удочерить Машу вместе. Ты должен стать лучшим в мире папой для этой девочки.

– Должен... – злым эхом вторит мне муж. – В этом ты вся. Все кругом тебе должны, а ты никому ничем не обязана.

При чём тут я?! Речь сейчас о Маше. И вообще я никогда не предъявляла претензий мужу. Он делал, что считал нужным, а я подчинялась его правилам.

Лишь однажды, я взяла на себя инициативу – два года назад подняла вопрос о ребёнке. Но забеременеть не получалось. Бесконечные мытарства по клиникам, неудачные ЭКО – всё это превратило меня в тень. Я угасала. Таяла от безысходности, усталости, душевной боли.

Дальше так продолжаться не могло, и я предложила взять ребёнка из дома малютки. Глеб согласился. И первый месяц после появления Маши в нашем доме всё было нормально. А потом... Муж, как по щелчку пальцев, стал холодным, его перестала интересовать дочь, а я начала раздражать. Каждый день – споры, скандалы, напряжение. Мы ходим по кругу.

Пора перестать врать себе.

– Возможно, нам стоит пожить отдельно, – впервые за пять лет совместной жизни я решаюсь на дерзкий выпад в сторону супруга.

– Отдельно? – он с издёвкой гнёт бровь. – И где ты собралась жить, милая?

Морально давить на людей Глеб умеет. Вопрос, заданный с металлическим скрежетом в тоне, взгляд – многотонный пресс, способный раздавить кого угодно. Действенные инструменты.

– У нас есть однокомнатная квартира, там и поживу. С дочерью, – чудом нахожу силы ответить.

Муж заходится не слишком натуральным смехом. Вряд ли ему действительно смешно – просто ещё один способ унижить меня.

– Однушка моя, как и эта квартира, – он резко сворачивает веселье. – Машина, на которой ты катаешься, карточка, которой расплачиваешься в магазинах – всё моё. Ты ни копейки не заработала, Лера! Хочешь нюхнуть жизни – вали в свою деревню, – завершает агрессивную тираду и идёт в прихожую.

Уходить собрался? Пусть идёт.

У меня нервы на пределе. Вся жизнь на пределе. Хватит.

Входная дверь хлопает, одновременно с этим взрывается жужжанием мой телефон, а в детской заходится плачем Маша. Всхлипнув, я бегу к дочери.

– Тише, маленькая. Тише, – беру малышку на руки, хожу с ней по комнате и сама плачу. – Боже, да у тебя температура, – касаюсь губами лобика дочери.

Она горит – это без градусника ясно. У Маши режется зубик – тяжело идёт, и температура сейчас не редкость. Кладу сонную плачущую дочку в кроватку и набираю в мерный стакан жаропонижающее. Боль и жар отступят через час... а там и утро наступит.

Ноги моей больше не будет на жилплощади Глеба. В деревню – значит, в деревню. Там моё. Никто не выгонит нас с Машей.

Температура у дочери постепенно снижается, она успокаивается и засыпает. Я сижу рядом с её кроваткой и чувствую себя абсолютно разбитой. Эмоций нет. Маша – единственный лучик света в этой бездне...

Между тяжёлыми мыслями, вспоминаю, что мне кто-то звонил. Пойти посмотреть кто? Плетусь в гостиную, беру мобильный и растерянно смотрю на девять пропущенных звонков с незнакомого номера. Очень настойчивый неизвестный абонент.

Пока я гипнотизирую взглядом экран смартфона, он вспыхивает светом – сообщение.

23:08 +7-*-3*7-8*-65:** *У тебя моя дочь. Я хочу её видеть.*

Перед глазами на мгновение темнеет.

Это что, шутка? Если да, то очень жестокая. Отправлять такие сообщения матери приёмной девочки – верх цинизма. В голове не укладывается...

Телефон вибрирует у меня в руке. Входящий с того же номера, что и сообщение. Сердце покрывается корочкой льда, а потом взрывается боем. Боже мой, а если не шутка?!

– Слушаю... – отвечаю на звонок.

– У тебя моя дочь, – хриплый мужской бас повторяет текст из сообщения.

– Кто вы такой? – едва заметно, но голос у меня дрожит.

– Надо встретиться, Лера, – игнорирует вопрос. – Я хочу видеть дочь.

Я даю себе пару секунд на выдох, чтобы не выдать голосом истеричную нервность.

– Вы сделали серьёзное заявление, но ничего не объяснили. Представьте для начала.

Вместо адекватного ответа я получаю отборный мат вперемешку с косяками связи. Смысл мессенджа остаётся за кадром.

Незнакомец завершает звонок, и я бегом бегу в детскую. Маша спит, подмяв кулак под пухлую щёчку, а у меня капельки пота по вискам ползут.

Насколько я знаю, Машина мать отказалась от неё ещё в роддоме. Кто отец девочки, она не знала. Такое случается, если женщина не следит за собственной интимной жизнью.

А теперь мне звонит какой-то мужик и прокуренным голосом заявляет, что он отец моей девочки, требует встречи с ней.

– Боже, нет, конечно... – я опускаюсь на пуфик у детской кровати. – Это просто дикое совпадение. Ошибка.

Глава 1

Вещи я собираю быстро, но грузить их оказывается некуда. Уходя, Глеб прихватил с собой оба комплекта ключей от моей машины. Его машины, пардон.

Супруг искренне считает, что всё семейное имущество – его собственность. Почему? Потому что я позволила ему так думать.

Глебу не нравилось, что я работаю учителем. Школа стала для меня вторым домом, а после работы я тащила с собой на проверку тетрадки. Муж тогда чётко сказал – меняй работу, но я не видела себя в других сферах. Рассылала резюме, ходила на собеседования – всё зря. Я даже пыталась работать в фирме Глеба, но в первую же неделю напортачила с документами и едва не подвела под монастырь коллег. Так я стала домохозяйкой.

В дверь звонят, и я с Машей на руках иду открывать.

– Привет, – в квартиру заходит моя подруга Аня. – Это что такое? – большими глазами смотрит на чемоданы, сумки, коробки, которыми заставлена прихожая.

– Багаж. К тебе в машину должно влезть, – отцепляю ручки дочери от своих волос.

– Влезет, конечно, – пожимает плечами Анна – владелица не маленького внедорожника, – но я не об этом. Лер, что происходит?

– Я уйду от Глеба, – сообщаю спокойно, хоть мне и непросто об этом говорить. – Мы с Машей уходим, – исправляюсь.

– Развод? – подруга гнёт бровь.

– Решили пожить отдельно, а дальше посмотрим, – ставлю дочку на ножки, держу за руку.

Маша пока не ходит и не стоит без поддержки. По возрасту уже должна, но есть небольшая задержка в физическом развитии. Мы работаем над этим. Врачи говорят, всё поправимо.

– Глеб что, выгнал тебя? – Аня в недоумении.

– Нет, не выгнал. Я сама решила съехать от него.

– Не пори горячку, – подруга качает головой. – Нельзя такого мужика как Глеб одного оставлять. Желающие к рукам прибрать найдутся быстро, – заявляет тоном эксперта. – Поверь.

Верю. Ане особенно верю. Она у Глеба в фирме работает и знает, как на него коллеги женского пола смотрят. Большой босс пользуется популярностью – стайки одиноких пираний вокруг него так и вьются. Только мне уже всё равно.

Не знаю, пройдёт ли безразличие. Пока не хочу об этом думать.

– Я пыталась спасти семью, – снова беру дочку на руки – она грызёт кулак, слюнки текут мне на платье. – А Глеб... – задумываюсь на мгновение. – Мне иногда кажется, что он ненавидит нас с Машей.

– Ох, подруга-подруга, – Аня снова качает головой. – Вижу, ты не одумаешься.

Не одумаюсь. Решение принято.

– Сейчас мама заварит тебе кашку, – рассказываю дочери и иду с ней в кухню. – Ты покушаешь и ляжешь баиньки, а мы с тётей Аней вещи в машину погрузим.

Маша лепечет что-то на своём детском, а я держу её и одной рукой готовлю кашу в бутылочке.

– Лер, – подруга заходит в кухню, – тут мы твои баулы на лифте вниз спустим. А в однушку на пятый этаж как поднимем? Там лифта нет.

– Никак, – трясую бутылочку. – Мы не поедem в старую квартиру.

– Как это? – у Аньки на лице неподдельное удивление.

– Очень просто, – я пытаюсь улыбнуться, чтобы разрядить обстановку, – мы едем в Любушки.

– В Любушки?! – подруга в шоке. – Переехать из шикарной квартиры в элитном районе города в глухую деревню? – опускается на кухонный диванчик. – Я в этой жизни чего-то не понимаю...

– Во-первых, деревня не глухая, – защищаю родные края, – а во-вторых, нам с дочерью там будет лучше, чем здесь.

– Наша мама сошла с ума, – нараспев заявляет Аня, держа мою дочь за руку. – Лера, это апофеоз безумия, – обращается ко мне. – Несколько размолвок ещё ничего не значат.

– Месяцы унижений, скандалов, моих нервов и полного безразличия со стороны Глеба – это, по-твоему, несколько размолвок? Нет, Ань. Нет... – мотаю головой, сую в ручки дочери бутылочку с кашей.

Я бы продолжила монолог – мне нужно выговориться, но в заднем кармане джинсов жужжит мой сотовый. Достāju телефон, и сердце оказывается под горлом. Снова этот номер... Рука дрожит, я пытаюсь попасть пальцем по красной кнопке сброса – удаётся не с первого раза.

– Лер, ты чего? – подруга замечает мою нервозность и забирает у меня дочь. – Тебя трясёт всю, – качает Машу, которая моментально подхватывает моё настроение и начинает кукситься.

А я слова из себя выдавить не могу. Меня действительно потряхивает, и воздуха не хватает. Быстро открываю окно, вдыхаю свежий утренний воздух и закрываю глаза. Писк в ушах понемногу стихает.

– Я хочу уехать из города не только из-за Глеба, – признаюсь Ане.

– Что случилось? – подруга явно испугалась за меня.

Я показываю ей сообщение, которое получила вчера поздно вечером с неизвестного номера, и взахлёб объясняю, что этот тип наверняка найдёт нас с дочерью. И случится это скорее рано, чем поздно.

– ...Возможно, он просто псих, но это ничего не меняет, – выдыхаю.

– Надо в полицию обращаться, а не из города бежать, – решает подруга.

– Что я им скажу? Какой-то мужчина просит с ним встретиться – это не преступление. Но сидеть и ждать, когда случится криминал, я не собираюсь.

– Тогда надо рассказать Глебу, – Аня не сдаётся. – Он не последний человек в городе, у него связи. Пусть сделает что-то с этим психом.